

ВОСПОМИНАНИЯ

ГОМЕЛЬ: ПЕРВЫЕ ДНИ

22 июня 1941 года в 11.45 наш город уже бомбили. Для того, чтобы сковать передвижение советских войск, гитлеровцы в первую очередь намеревались разрушить пешеходный и железнодорожный мосты через Сож. Но наши зенитчики отбили воздушную атаку, и немецким самолетам пришлось сбросить смертоносный груз на жилые кварталы. Бомбы попали в дома на улице Буденного. Погибла молодая женщина.

О том, что происходило в первые дни войны, вспоминают гомельчанки Софья Васильевна Осипкова (во время лихолетья она была руководителем гомельской подпольной партийно-комсомольской группы) и Евдокия Яковлевна Соколова.

тянулись обозы с беженцами. Мужчины с окраин города шли в военкоматы.

Некоторые гомельские предприятия с первых дней войны начали готовиться к эвакуации. Другие — изготавливать военную продукцию. “Гомсельмаш” выпускал мины, деревообрабатывающий комбинат — гранаты, завод им. Кирова — минометы, ликероводочный завод разливал в бутылки горючую смесь.

кау — капут! Сталин — капут! Левитан — капут!” Потом приказали нести “яйко”, “млеко”, “кур”. Но у нас ничего не было, и немцы пошли к соседям.

В захваченном Гомеле фашисты быстро навели свой “порядок”. Возле Центрального рынка поставили виселицу, разграбили продовольственные склады, которые мы не успели эвакуировать. Не стеснялись грабить местное насе-

КАК ЭТО БЫЛО

Еще утром из репродукторов, установленных на площади Лепина, объявили о том,

кой Отечественной железнодородный вокзал Гомеля начал работать в напряженном ритме. Многие жи-

В городе создавались штабы народного ополчения. Молодежь брала лопаты и шла в Костюковку рыть противотанковые рвы.

Немцы тоже действовали. В районе Волотовы сбросили десант. Двенадцатилетний мальчуган заметил фрицев, прячущихся в церкви, и сообщил куда следует. Всех диверсантов удалось обезвредить.

Огромный ущерб Гомелю нанесла фашистская авиация. Спустя месяц после начала войны, когда вражеские войска вплотную подошли к городу, бомбардировки стали ежедневными.

Немцев Софья Васильевна увидела 19 августа 1941 года. Она в этот день с семьей пряталась от очередного налета.

— Сначала нас выгнали из окна, в котором мы сидели, — вспоминает Софья Васильевна. — Первое, что сказали оккупанты: “Мос-

ление: снимали со своих жертв одежду или обувь, а затем отправляли семьям в Германию.

Пытаясь подавить подпольное и партизанское сопротивление, фашисты устраивали в Гомеле и его окрестностях облавы, проводили карательные акции. Жертвой одной из них едва не стала Евдокия Яковлевна Соколова. До войны она окончила могилевский медтехникум. В 41-ом работала акушеркой Уваровичского врачебного участка. Находился он в деревне Борхов. Во время войны его жители помогали партизанам до тех пор, пока это не стало слишком опасно. Многие явочные квартиры подпольщиков были раскрыты, гибли наши люди. Медики врачебного участка решили, что пора уходить в лес, к партизанам. Собрали необходимые инструменты,

перевязочный материал и лекарства, по почью в деревню нагрянули эсэсовцы. Стали обыскивать больницу. Евдокия Яковлевна приказали забрать из кабинета свои вещи. В тот момент, когда она снимала белый халат, на пол упала листовка... Женщина пыталась бежать. Ее поймали. Всех сотрудников медучастка загнали в комнаты. Поставили часовых. Утром должен был состояться расстрел.

Ночью погода испортилась, поднялся сильный ветер, шел дождь. Спустя некоторое время пленники заметили, что часовые, прячась от дождя, куда-то ушли. Появился шанс спастись. Вместе со всеми Евдокия Яковлевна осторожно выбиралась из деревни. Возле ямы, выкопанной по случаю предстоящей казни, их окликнули. С автоматами наперевес подошли два эсэсовца. Спросили, куда женщины направляются. В ответ те

начали уверять, будто в деревне “живут их мамы”, о медучастке никто, естественно, ничего не сказал.

Одному из фрицев объяснения перепуганных девиц показались подозрительными. Другой, к счастью, поверил и решил отпустить задержанных. Дальше Евдокия Яковлевна шла медленно, не оборачиваясь, каждую минуту ожидая автоматной очереди в спину. Но до леса добраться удалось. Когда наутро выяснилось, что пленные сбежали, эсэсовцы пришли в бешенство. Спустя несколько дней они спалили больницу.

Борьба с оккупантами продолжалась. Софья Васильевна руководила гомельской подпольной группой. Евдокия Яковлевна помогала раненым в партизанском отряде. До победы оставалось почти четыре года...

Михаил ШЕВЕЛЕВ.
Фото из архива.

то Германия без объявления войны напала на Советский Союз.

В первый же день Вели-

тели спешили покинуть город, на восток перебрасывались военные эшелоны. По проселочным дорогам